

Утренний свет пробивался сквозь щель в плотных шторах и озорно плясал на веках Лу Линя.

Его биологические часы всегда работали безупречно, но сегодняшнее пробуждение принесло с собой доселе незнакомое ощущение.

Теплый, мягкий комочек, от которого едва уловимо пахло шампунем для животных и солнцем, тесно прижимался к его шее.

Мерное, тихое урчание, похожее на самый успокаивающий белый шум, раздавалось у самого уха.

Лу Линь мгновенно проснулся, его тело на секунду застыло. Он никогда не позволял ни одной живой душе разделять с ним постель.

Он слегка повернул голову, и его взгляду открылась спящая мордочка Хуэйхуэя — совсем близко, безмятежная и милая.

Малыш спал развалившись на спине, подставив воздуху мягкий белоснежный животик, а его нежно-розовый носик время от времени забавно подергивался.

Его светло-серая шерстка в лучах утреннего солнца казалась невероятно пушистой и мягкой, словно облачко, случайно спустившееся на землю.

Врожденная тяга к чистоте требовала немедленно подняться и перенести это маленькое существо в его собственный домик.

Но, глядя на Хуэйхуэя, спящего так беззащитно и с полным доверием, он почувствовал, как этот порыв странным образом угас.

Он осторожно попытался высвободить свою руку из лапок Хуэйхуэя.

Движение было едва заметным, но все же потревожило чуткий сон малыша.

Хуэйхуэй сонно приоткрыл большие янтарные глаза, взгляд которых был затуманенным, но чистым.

Увидев Лу Линя, он еще сильнее потерялся маленькой головкой о его подбородок.

Из его горла донеслось еще более громкое, довольное урчание.

Казалось, он приветствовал его:

— Доброе утро, двуногий!

— Эх... — тихо вздохнул Лу Линь.

В конце концов он покорно оставил попытки немедленно встать и даже сменил позу, чтобы Хуэйхуэй было удобнее лежать.

В этот момент Лу Линь отчетливо осознал: его так называемые принципы и границы перед этим котенком по имени Хуэйхуэй рушатся со скоростью света.

Время после подъема лишь нагляднее подтвердило это крушение.

Кабинет Лу Линя, где он работал из дома, всегда был воплощением абсолютного минимализма и эффективности.

На отполированном до зеркального блеска столе из черного ореха не было ничего лишнего, кроме новейшего компьютера, подставки для ручек и нескольких папок с документами на подпись.

Но сегодня в эту священную обитель вторглся незваный гость.

Стоило Лу Линю сесть за компьютер, как Хуэйхуэй грациозной кошачьей походкой запрыгнул на стол.

Сначала он с любопытством обнюхал прохладный экран монитора, а затем робко похлопал лапкой по клавиатуре.

— Хуэйхуэй, не балуйся, — Лу Линь попытался снять его со стола.

— Мяу... — нежно отозвался Хуэйхуэй.

Он тут же повалился на спину, подставив животик, уставился на хозяина круглыми умоляющими глазами и легонько провел кончиком хвоста по тыльной стороне его ладони.

Перед этим было просто невозможно устоять.

В итоге холодный и решительный президент Лу был вынужден освободить место прямо у клавиатуры специально для своего маленького надзирателя.

Хуэйхуэй с довольным видом улегся там, положив голову на скрещенные передние лапки, и принялся следить за работой Лу Линя.

Время от времени, когда Лу Линь печатал слишком быстро, котенок выпускал коготки, пытаясь поймать порхающие над клавишами длинные пальцы.

В десять часов утра должно было состояться важное международное видеосовещание.

Лу Линь привел себя в порядок, убедился, что ракурс камеры идеален, и спокойно подключился к конференции.

На другом конце экрана сидели несколько строгих иностранных топ-менеджеров.

Как раз в тот момент, когда Лу Линь на беглом английском излагал квартальный план, нагрудный карман его пиджака внезапно шевельнулся.

Следом из-за края кармана медленно показалась пушистая светло-серая головка.

Хуэйхуэй, похоже, проявил живой интерес к шевелящимся на экране человеческим фигурам.

Он широко распахнул невинные глазки и с любопытством принялся разглядывать странных дядечек и тетюшек на мониторе.

Тело Лу Линя мгновенно окаменело.

На том конце экрана один из выступавших менеджеров запнулся, в его глазах промелькнуло удивление.

Остальные участники тоже заметили необычного коллегу, и выражения их лиц стали весьма красноречивыми.

Ли Цинму, который вел протокол встречи, прекрасно все видел, оставаясь за кадром. В его душе завывала сирена тревоги.

В мыслях он отчаянно возопил: все пропало! Маленький предок, как ты туда попал?! На дорогом пиджаке босса живого места от шерсти не останется! И это прямо во время важной встречи!

Ли Цинму уже приготовился к тому, что босс незаметно запихнет котенка обратно или вовсе прервет звонок.

Но Лу Линь совершил поступок, заставивший всех буквально потерять дар речи.

Он совершенно естественно протянул руку и тыльной стороной пальца легонько погладил

высунувшуюся пушистую головку. Его движения были такими нежными, словно он прикасался к бесценному сокровищу.

Затем он с невозмутимым видом продолжил говорить. Его голос звучал ровно, а мысли излагались четко, как будто торчащий из кармана котенок был самым обычным делом.

И лишь когда его холодный взгляд случайно опускался на теплый комочек у груди, в суровых глазах проскальзывала едва заметная мягкость.

Хуэйхуэй ласка пришла по душе. Он тихонько заурчал и спрятался глубже, оставив снаружи лишь кончики маленьких ушек.

В виртуальном конференц-зале воцарилось странное молчание.

Все заговорщически притворились, будто не замечают живое украшение на груди господина Лу. Однако сплетни о том, что холодный и неприступный президент Лу завел кота и безумно его балует, наверняка разлетятся по деловым кругам со скоростью лесного пожара.

Ли Цинму за пределами видимости камеры схватился за сердце, чувствуя, что его карьера столкнулась с небывалым вызовом.

Неужели в будущем ему придется научиться прикрывать еще и кота? Если уж дневные привилегии были столь обременительны, то ночные «исключительные права» и вовсе переходили все границы.

Лу Линь вышел из ванной, облачившись в шелковый пижамный костюм.

Он увидел, что Хуэйхуэй уже восседает в центре его широкой кровати, аккуратно обернув вокруг себя маленький хвост, всем своим видом выражая: «Это моя территория, поторопись и ложись со мной».

Внутренний голос Лу Линя, страдающего от болезненной чистоплотности, вновь слабо протестовал: он ведь бегал весь день по улице, даже если помыл лапы, все равно...

Он попытался перенести Хуэйхуэй в специально подготовленную для нее мягкую и уютную суперлюксовую лежанку, стоявшую в ногах кровати.

— Хуэйхуэй, сегодня спи здесь.

Хуэйхуэй, оказавшись в лежанке, послушно просидела там целых три секунды.

А стоило Лу Линю отвернуться, чтобы самому забраться в постель, как она пулей вылетела оттуда и снова прыгнула в центр кровати.

С еще большей скоростью она повалилась на спину, подставила животик и начала кататься по простыням, выпрашивая ласку, при этом ее глазки были влажными от умильного блеска.

Казалось, она упрекает его: «Неужели ты больше меня не любишь? Почему ты прогоняешь меня?»

Лу Линь стоял у края кровати, целую минуту сражаясь взглядом с этим маленьким мохнатым наглецом.

В конечном счете он снова потерпел поражение.

— Эх...

Вероятно, это был уже какой-то по счету вздох за день.

Смирившись со своей участью, он откинул одеяло и лег.

Хуэйхуэй тут же радостно подскочила к нему, безошибочно нашла его ключицы, свернулась маленьким клубочком и с довольным видом закрыла глаза.

В темноте Лу Линь отчетливо ощущал тепло маленького существа рядом, слышал ровное дыхание и тихое мурлыканье.

Странное чувство — ощущение собственной нужности и наполненности — незаметно вытеснило пустоту и одиночество, к которым он привык за долгие годы.

Его напряженное тело постепенно расслабилось, он даже... начал привыкать к этому теплу и даже жаждать его.

Он протянул руку и начал лениво, поглаживающими движениями расчесывать мягкую шерстку на спине Хуэйхуэй.

Во сне кошечка замурлыкала еще слаще, бессознательно положив маленькую лапку ему на руку.

На следующий день Ли Цинму пришел с отчетом. Как только он вошел в кабинет, то сразу остро почувствовал, что что-то изменилось.

Во-первых, на знаменитом столе босса, который всегда был настолько чистым, что отражал свет, появилось... кошачье гнездо?

Пусть модель была самой минималистичной, но она стояла на самом козырном месте, куда падали солнечные лучи!

Во-вторых, на дорогом ковре у ног босса — на том самом, к которому Ли Цинму боялся даже прикоснуться — были разбросаны цветные игрушки, а рядом валялась дразнилка для кошек, вся искусанная и изгрызенная.

Но больше всего зрачки Ли Цинму расширились, когда в середине его доклада в кабинет, не спеша и по-хозяйски, вошел этот серый маленький «деспот». Сначала котенок запрыгнул на диван, немного вылизал шерстку, а затем, словно проделывая это уже сотни раз, заскочил на рабочий стол и подошел к руке Лу Линя.

Он подтолкнул головой его руку, в которой тот держал ручку, и настойчиво просунул свою маленькую мордочку прямо под ладонь, требуя ласки.

И их босс, представьте себе! Действительно! Отложил ручку, которой только что подписывал многомиллионные контракты! И терпеливо принялся чесать котенка за подбородком!

В его взгляде даже читалось нечто... похожее на снисходительность и легкую беспомощность?

— Кхм.

Ли Цинму с трудом вернул себе самообладание, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Босс, касательно проекта в восточной части города...

Лу Линь даже не поднял головы. Сосредоточенно почесывая Хуэйхуэя, он невозмутимо отозвался:

— Продолжайте.

— ...

Босс, в такой обстановке мне крайне сложно сосредоточиться на отчете! Неужели для вас теперь не существует ничего, кроме кота?!

Хуэйхуэю было невероятно приятно, он громко замурлыкал и самодовольно покосился на Ли Цинму. Его взгляд будто говорил: Видел? Теперь я здесь главный.

Ли Цинму мысленно обливался слезами. Понятно, отныне в компании иерархия такова: босс — первый, кот — второй, я — третий.

Когда Его Величество Хуэйхуэй получил свою порцию удовольствия, он спрыгнул со стола и удалился победоносной походкой. Лишь тогда Лу Линь снова взял ручку, как будто только что отвлекся на какую-то совершенно пустяковую мелочь. Он взглянул на остолбеневшего Ли Цинму и вернулся к своему обычному хладнокровному тону:

— Оставьте документы по проекту здесь, посмотрю позже. И еще: впредь не назначайте

совещаний с десяти до одиннадцати утра и с трех до четырех часов дня, если это не что-то срочное.

Ли Цинму замер.

— Босс, а что это за временные промежутки?

Лу Линь не моргнул глазом, его голос звучал так естественно, будто он объявлял о важнейшем стратегическом решении:

— Время Хуэйхуэя для принятия солнечных ванн и игр.

— ...Хорошо, босс.

Выйдя из кабинета, Ли Цинму прислонился к стене и глубоко вздохнул. Он достал телефон и молча обновил заметку в личном блокноте, доступном только ему:

Стерильность босса? Не существует. Принципы босса? Кот — вот единственный принцип. Наблюдение за день: прилипала Хуэйхуэй успешно получил привилегию круглосуточного сопровождения, его статус незыблем. Пункт первый из руководства по выживанию помощника: хочешь понравиться боссу — ублажай кота. Конец.

Внутри кабинета Лу Линь смотрел в окно, где на балконе Хуэйхуэй с упоением гонялся за собственным хвостом, и уголки его губ дрогнули в едва заметной, глубокой улыбке. Этот привязчивый маленький проказник сам того не ведая, уже получил от него полное — исключительное право на всё.

<http://bllate.org/book/21839/2263751>